

Совет Безопасности

Distr.: General
24 June 2021
Russian
Original: English

**Письмо Координатора Совета Безопасности по осуществлению
резолюции 2231 (2015) от 24 июня 2021 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь препроводить настоящим мой шестимесячный доклад об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, согласованный представителями Совета Безопасности по осуществлению этой резолюции и охватывающий период с 18 декабря 2020 года по 24 июня 2021 года.

Буду признателен за издание настоящего письма и доклада в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Джеральдин **Бирн Нейсон**
Координатор Совета Безопасности
по осуществлению резолюции 2231 (2015)

Одиннадцатый шестимесячный доклад Координатора по осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности

I. Введение

1. В записке Председателя Совета Безопасности от 16 января 2016 года (S/2016/44) излагаются практические меры и процедуры для выполнения Советом задач, связанных с осуществлением резолюции 2231 (2015), в частности положений, содержащихся в пунктах 2–7 приложения В к этой резолюции.
2. В соответствии с этой запиской Совет Безопасности выбирает на ежегодной основе одного члена для выполнения обязанностей Координатора в связи с осуществлением функций, указанных в записке. В соответствии с пунктом 3 записки и по итогам консультаций между членами Совета я была назначена Координатором по осуществлению резолюции 2231 (2015) на период, заканчивающийся 31 декабря 2021 года (см. S/2021/2).
3. В записке установлено также, что Координатор должен информировать других членов Совета Безопасности о соответствующей работе Совета и об осуществлении резолюции 2231 (2015) каждые шесть месяцев одновременно с представлением Генеральным секретарем доклада об осуществлении этой резолюции.
4. Настоящий доклад охватывает период с 18 декабря 2020 года по 24 июня 2021 года.

II. Краткий обзор деятельности Совета в «формате 2231»

5. 18 декабря 2020 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран направил на имя Генерального секретаря письмо (S/2020/1262), в котором он изложил мнение Исламской Республики Иран по поводу десятого доклада Генерального секретаря (S/2020/1177) (см. п. 9 настоящего доклада).
6. 22 декабря 2020 года Совет Безопасности в режиме открытой видеоконференции¹ заслушал брифинг заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства, посвященный десятому докладу Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015), брифинг Координатора в тот период (Филипп Криделка, Постоянный представитель Бельгии), посвященный работе Совета и осуществлению резолюции 2231 (2015) (S/2020/1244), и посвященный каналу для закупок брифинг главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций, который выступил от имени Высокого представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности в качестве Координатора Совместной комиссии, учрежденной в соответствии с Совместным всеобъемлющим планом действий (S/2020/1164).

¹ См. S/2020/1324. В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета (S/2020/372) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), тексты выступлений и заявлений на открытых видеоконференциях издаются в качестве официальных документов Совета.

7. 24 июня 2021 года представители Совета Безопасности по осуществлению резолюции 2231 (2015) провели совещание в «формате 2231» и обсудили выводы и рекомендации, содержащиеся в одиннадцатом докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015) (S/2021/582).

8. За отчетный период в «формате 2231» было распространено в общей сложности 35 записок. Кроме того, я направила 26 официальных сообщений государствам-членам и/или Координатору Рабочей группы по закупкам Совместной комиссии. От государств-членов и Координатора я получила в общей сложности 26 сообщений.

III. Мониторинг осуществления резолюции 2231 (2015)

Совместный всеобъемлющий план действий

9. В вышеупомянутом письме от 18 декабря 2020 года Постоянный представитель Исламской Республики Иран изложил мнение своей страны по поводу десятого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции 2231 (2015). В этом письме он отметил, что «односторонние санкции... почти полностью лишили Иран возможности извлекать пользу из Совместного всеобъемлющего плана действий...», и подчеркнул, что заявление Исламской Республики Иран, сделанное после принятия резолюции 2231 (2015) и препровожденное в приложении к документу S/2015/550, и изложенная в нем позиция остаются в силе. Он заявил, что «Исламская Республика Иран подчеркивает необходимость обеспечения полного и безоговорочного осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий».

10. В совместном заявлении, сделанном после состоявшегося 21 декабря 2020 года совещания министров государств — членов группы E3/EC+2 (Германия, Китай, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция и Высокий представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности) и Исламской Республики Иран, участники Совместного всеобъемлющего плана действий напомнили, что План, одобренный резолюцией 2231 (2015), остается «одним из ключевых элементов глобальной архитектуры нераспространения ядерного оружия» и «значительным достижением многосторонней дипломатии». Они отметили важную роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), подчеркнули, что резолюция 2231 (2015) «полностью остается в силе», согласились «продолжить диалог с целью добиться полного выполнения Плана действий всеми сторонами» и признали «возможность повторного присоединения Соединенных Штатов к Совместному всеобъемлющему плану действий», подчеркнув «свою готовность позитивно рассмотреть этот вопрос в ходе совместной работы». Они обсудили «необходимость обсудить сохраняющиеся проблемы с осуществлением, в том числе связанные с обязательствами по нераспространению и отмене санкций»².

11. В соответствии с пунктом 4 резолюции 2231 (2015), в котором Совет Безопасности просил Генерального директора Международного агентства по атомной энергии регулярно представлять Совету обновленную информацию о выполнении Исламской Республикой Иран своих обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий и докладывать в любой момент о вызывающих беспокойство проблемах, непосредственно затрагивающих выполнение обязательств, Генеральный директор представил Совету управляющих

² См. https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/90907/Joint%20Ministerial%20Statement%20on%20the%20Joint%20Comprehensive%20Plan%20of%20Action.

Агентства и Совету Безопасности периодические доклады в феврале 2021 года (S/2021/239) и мае 2021 года (S/2021/558) о деятельности Агентства по проверке и мониторингу в Исламской Республике Иран, а также докладывал в январе 2021 года (S/2021/231 и S/2021/232), феврале 2021 года (S/2021/233, S/2021/234, S/2021/235, S/2021/236, S/2021/237 и S/2021/238), марте 2021 года (S/2021/547, S/2021/548 и S/2021/549), апреле 2021 года (S/2021/550, S/2021/551, S/2021/552, S/2021/553, S/2021/554 и S/2021/555) и мае 2021 года (S/2021/556 и S/2021/557) о деятельности, связанной с «производством гексафторида урана с обогащением» до 5 процентов, 20 процентов и 60 процентов; об «исследованиях и разработках в связи новым видом топлива для ТИР [Тегеранского исследовательского реактора]» и соответствующих «исследованиях и разработках в связи с производством металлического урана»; и «установке центрифуг IR2m, IR4 и IR6 на заводе по обогащению топлива в Натанзе».

12. В своем очередном докладе от 23 февраля и 31 мая 2021 года МАГАТЭ отметило, что Исламская Республика Иран заявила, что «в порядке реализации своих прав, указанных в пунктах 26 и 36 СВПД, ... [она приостановит] выполнение некоторых мер со стороны Ирана по СВПД», и далее сообщила, что она «с 23 февраля 2021 года прекращает осуществлять предусмотренные в СВПД добровольные меры по обеспечению прозрачности», в том числе «положения Дополнительного протокола к СВГ». В свете этого Исламская Республика Иран и МАГАТЭ достигли «временной двусторонней технической договоренности...», в соответствии с которой Агентство продолжит свою необходимую деятельность по проверке и мониторингу на срок до трех месяцев... и будет регулярно пересматривать техническую договоренность для обеспечения того, чтобы она продолжала отвечать поставленным целям». Также в своем докладе от 31 мая МАГАТЭ сообщило, что Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии и вице-президент Салехи Исламской Республики Иран достигли договоренности о том, что информация, собираемая оборудованием Агентства для мониторинга, которое подпадает под техническую договоренность, будет храниться в течение еще одного месяца вплоть до 24 июня 2021 года, что позволит «восстановить и возобновить необходимую непрерывность поступления информации». Оно также отметило, что на «деятельности Агентства по проверке и мониторингу в связи с СВПД сказывается решение Ирана прекратить выполнение своих связанных с ядерной деятельностью обязательств по СВПД».

13. В письме от 18 февраля 2021 года (S/2021/158) временный поверенный в делах Представительства Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций уведомил Совет Безопасности о том, что от имени своего правительства он отзывает письма в адрес Совета Безопасности от 20 августа 2020 года (S/2020/815), 21 августа 2020 года (S/2020/822) и 21 сентября 2020 года (S/2020/927) и что, «по мнению Соединенных Штатов, меры, предусмотренные в пунктах 7, 8 и 16–20 резолюции 2231 (2015), остаются в силе, а действие положений резолюций 1696 (2006), 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008), 1835 (2008) и 1929 (2010), которое было прекращено резолюцией 2231 (2015), остается прекращенным».

14. В свою очередь, в письме от 24 февраля 2021 года (S/2021/183) Постоянный представитель Исламской Республики Иран заявил, что «вышеупомянутое решение» Соединенных Штатов «является действительно отрядным признанием». Он далее отметил, что его страна «подчеркивает, что Соединенные Штаты по-прежнему не являются государством — участником Совместного всеобъемлющего плана действий» и «продолжают существенно нарушать свои обязанности по резолюции 2231 (2015)».

15. Письмом от 12 апреля 2021 года (A/75/852-S/2021/347) Постоянный представитель Исламской Республики Иран препроводил письмо министра иностранных дел Исламской Республики Иран о совершенной 11 апреля 2021 года «опасной и безрассудной диверсии» в «электросети завода по обогащению топлива в Натанзе».

16. В письме от 3 июня 2021 года на имя Генерального секретаря (A/75/914-S/2021/538) Постоянный представитель Исламской Республики Иран препроводил письмо министра иностранных дел своей страны с изложением его мнения по поводу односторонних санкций, введенных Соединенными Штатами, и их влияния на возможность перечисления Исламской Республикой Иран своего финансового взноса Организации Объединенных Наций.

17. В письме от 10 июня 2021 года на мое имя и имя Председателя Совета Безопасности (S/2021/594) Постоянный представитель Российской Федерации изложил озабоченность своей страны по поводу распространенного ею 29 августа 2019 года в соответствии с пунктом 4 а) приложения В к резолюции 2231 (2015) предложения об экспорте оборудования в Исламскую Республику Иран. Он отметил, что его страна «продолжае[т] исходить из того, что эта заявка была одобрена, поскольку к установленному сроку... официальных возражений [против нее] представлено не было», и сослался на ее «позицию, подробно изложенную в письме от 22 октября 2019 года (S/AC.58/2019/COMM.51)». Он просил Координатора «издать исправление к [записке об итоге процедуры]». В свете этого я ссылаюсь на пункт 29 доклада предыдущего Координатора³, гласящий: «22 августа один из членов Совета представил Совету Безопасности предложение об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 4 приложения В к резолюции 2231 (2015), и выдаче разрешения на нее. В ходе процедуры «отсутствия возражений» три члена Совета просили отклонить это предложение. Впоследствии я направил записку об итоге процедуры, чтобы информировать членов Совета о том, что предложение было отклонено. Я также информировал об отклонении предложения представившего его члена Совета. Впоследствии внесший предложение член Совета выразил озабоченность по поводу итога процедуры». 14 июня я, в соответствии с ускоренной процедурой отсутствия возражений, распространила проект ответа на запрос Российской Федерации, заявив, что я, как Координатор, не в состоянии издать запрошенное исправление. 16 июня один из членов Совета возразил против проекта ответа.

18. В целях рассмотрения событий, связанных с Совместным всеобъемлющим планом действий, включая возможное повторное присоединение Соединенных Штатов к Плану, и обеспечения полного и эффективного выполнения Плана всеми сторонами Совместная комиссия собралась 2 апреля 2021 года и провела дальнейшие совещания в апреле, мае и июне в рамках рабочих групп на уровне экспертов, чтобы разработать конкретные меры, необходимые для снятия санкций и выполнения обязательств, связанных с ядерной деятельностью, и обсудить возможную последовательность соответствующих мер.

Пуски баллистических ракет

19. В письме от 18 февраля 2021 года (S/2021/163) постоянные представители Франции, Германии и Соединенного Королевства отметили, что они хотели бы привлечь внимание Совета Безопасности к некоторым «недавним действиям» Исламской Республики Иран, которые «не соответствуют пункту 3 приложения В к резолюции 2231 (2015)», а именно «ряду пусков баллистических ракет», проведенных 16 и 17 января 2021 года, и «испытанию космической ракеты»

³ S/2019/952/Rev.1.

носителя», о котором было публично объявлено 1 февраля 2021 года. Постоянные представители отметили, что такие пуски «вписываются в рамки устойчивой тенденции к дальнейшему продвижению Ирана по пути развития своего потенциала баллистических ракет, несмотря на положения резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности».

20. В ответном письме от 2 марта 2021 года (A/75/795-S/2021/216) Постоянный представитель Российской Федерации заявил, что это является «попыткой распространить необоснованные утверждения о якобы имевшем место нарушении Ираном приложения к резолюции 2231 (2015)» и что Исламская Республика Иран «имеет полное право пользоваться возможностями, которые открывают космическая наука и техника». Он подчеркнул, что «ни один из существующих международных документов и механизмов ни прямо, ни косвенно не запрещает Ирану разрабатывать ракетные и космические программы» и что «попытки особо выделить деятельность Ирана и прямо поместить ее в военный контекст являются предвзятыми и вводят в заблуждение».

21. В ответ на вышеупомянутое письмо (S/2021/163) Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 4 марта 2021 года (S/2021/222) вновь заявил, что ракетные и космические программы его страны, включая пуски баллистических ракет и космических ракет-носителей, не подпадают под действие резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности и приложений к ней, и категорически отверг все необоснованные обвинения, высказанные в вышеупомянутом письме.

22. В письме от 7 апреля 2021 года (S/2021/338) Постоянный представитель Израиля отметил «продолжающуюся иранскую программу по баллистическим ракетам», включая «широкомасштабные военные учения» в середине января 2021 года, в ходе которых «были произведены многочисленные пуски баллистических ракет малой и средней дальности», что является «прямым нарушением пункта 3 приложения В» к резолюции 2231 (2015). Он также указал на «тесную связь между космической и военной программами Ирана». Он настоятельно призвал Совет Безопасности осудить эти продолжающиеся нарушения резолюции 2231 (2015) со стороны Исламской Республики Иран.

23. В ответ на вышеупомянутое письмо (S/2021/338) Постоянный представитель Исламской Республики Иран в письме от 14 апреля 2021 года (S/2021/361) заявил, что пункт 3 приложения В к резолюции 2231 (2015) «не нуждается в пояснениях и толковании» и что пуски Ираном баллистических ракет «не подпадают под резолюцию 2231 (2015) Совета Безопасности и приложения к ней». Далее он заявил, что Исламская Республика Иран «решительно настроена продолжать свою связанную с баллистическими ракетами деятельность» и что ее космическая программа направлена на «мирное использование космоса».

24. Вышеперечисленные письма на имя Генерального секретаря и/или Председателя Совета Безопасности были распространены в Совете в отчетный период в «формате 2231».

IV. Утверждения, уведомления и изъятия в рамках канала для закупок

25. В отчетный период Совету Безопасности было представлено одно предложение о поставке предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в документе INFCIRC/254/Rev.10/Part 2.

26. Со дня начала реализации Совету Безопасности было представлено 52 предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 2 приложения В к резолюции 2231 (2015), или выдаче разрешения на нее, которые были направлены пятью государствами-членами из трех различных региональных групп, в том числе государствами, не являющимися участниками Совместного всеобъемлющего плана действий. На сегодня из 52 обработанных предложений 37 утверждены, 5 отклонены, а 10 отозваны. Средняя продолжительность обработки предложений, представленных в рамках канала для закупок, составила 50 календарных дней. После выхода Соединенных Штатов из Совместного всеобъемлющего плана действий канал для закупок продолжает функционировать, а Совместная комиссия продолжает рассматривать предложения.

27. В соответствии с пунктом 2 приложения В к резолюции 2231 (2015) некоторые виды ядерной деятельности не требуют одобрения, но требуют направления уведомления Совету Безопасности или и Совету, и Совместной комиссии. В отчетный период Совету Безопасности было направлено семь уведомлений, касающихся передачи Исламской Республике Иран оборудования и технологий, охватываемых разделом I приложения В к документу INFCIRC/254/Rev.13/Part I и предназначенных для легководных реакторов.

28. Совету Безопасности не направлялось уведомлений относительно необходимой модификации двух каскадов на установке в Фордо для производства стабильных изотопов, равно как и уведомлений относительно модернизации реактора в Эраке на основе согласованного эскизного проекта.

29. 16 июня 2021 года Координатор Рабочей группы по закупкам препроводил мне одиннадцатый шестимесячный доклад Совместной комиссии (S/2021/578) в соответствии с пунктом 6.10 приложения IV к Совместному всеобъемлющему плану действий.

V. Другие просьбы относительно согласования или изъятия

30. В отчетный период государства-члены не представили Совету Безопасности ни одного предложения об участии в деятельности, предусмотренной в пункте 4 приложения В к резолюции 2231 (2015).

31. Изъятия из режима замораживания активов излагаются в пункте 6 d) приложения В резолюции 2231 (2015). Совет Безопасности не получал и не одобрял просьб об изъятии в отношении 23 физических лиц и 61 юридического лица, в настоящее время фигурирующих в списке, который ведется во исполнение резолюции 2231 (2015).

VI. Транспарентность, информационно-разъяснительная работа и методические рекомендации

32. Будучи недавно назначена Координатором на 2021–2022 годы и оглядываясь на работу моих предшественников, которые с 2016 года неустанно трудились для содействия осуществлению резолюции 2231 (2015), я подтверждаю приверженность Совместному всеобъемлющему плану действий, одобренному Советом в его резолюции 2231 (2015), и надеюсь на его реализацию. Я буду продолжать координировать осуществление резолюции, повышать его эффективность и агитировать к нему и считаю, что решающее значение по-прежнему имеют диалог, прозрачность и использование канала для закупок. Я также отмечаю и

приветствую активные усилия всех государств-членов по продвижению и поддержке диалога и участию в нем и признание ими важности Совместного всеобъемлющего плана действий как многостороннего соглашения в области нераспространения ядерного оружия.

33. Повышение осведомленности о резолюции [2231 \(2015\)](#) будет по-прежнему обеспечиваться посредством информационно-разъяснительной работы Секретариата, которая предусмотрена запиской, упомянутой в пункте 1 выше ([S/2016/44](#)). Существенную роль в распространении соответствующей информации о резолюции [2231 \(2015\)](#) по-прежнему играет также посвященный ей сайт, который обслуживается и регулярно обновляется Секретариатом через Отдел по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства.

34. Выполняя функции Координатора, я также провела несколько двусторонних консультаций с государствами-членами, включая Исламскую Республику Иран, и их представителями, чтобы обсудить вопросы, касающиеся осуществления резолюции [2231 \(2015\)](#). Я вновь призываю Совет к коллективным действиям по вопросам международного мира и безопасности и рекомендую международному сообществу действовать в соответствии с пунктом 2 резолюции [2231 \(2015\)](#), в котором Совет призвал все государства-члены и региональные и международные организации принять надлежащие меры для поддержки осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий.
